

„ОН ВЫШЕЛ ИЗ НАРОДА, ЖИЛ С НАРОДОМ И НЕ ТОЛЬКО МЫСЛЮ, НО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ ЖИЗНИ БЫЛ С НИМ КРЕПКО И КРОВНО СВЯЗАН“

(Добролюбов о Шевченко)

ШЕВЧЕНКО ПЕРЕД СУДОМ САМОДЕРЖЦА

ИЗ ВОПРОСОВ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ ХУДОЖНИКУ ШЕВЧЕНКО НА ДОПРОСЕ

Вопрос 16. Какими случаями доведены вы были до такой наглости, что писали самые дерзкие стихи против государя императора, и до такой неблагодарности, что, сверх великой стигмы священной особы монарха, забыли в нем и августейшем семействе его лично ваших благодетелей, столь нежно поступивших при выкупе вас из крепостного состояния?

ОТРЫВОК ИЗ ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ ШЕВЧЕНКО

Художник С.-Петербургской Академии художеств Тарас Шевченко... сочинил стихи на малороссийском языке самого возмутительного содержания. В них он то выражал плач о мнимом порабощении и бедствиях Украины, то возгласил о славе гетманского правления и прежней воли казачества, то с неевангельской дерзостью изливал клеветы и желчь на особ императорского дома, забывая в них личные своих благодетелей.

По высочайше утвержденному решению постановлено: Шевченко определить рядовым в отдельный оренбургский корпус, с правом выслуги, под стражей надзор, с запрещением писать и рисовать, и чтобы от него ни под каким видом не могло выходить возмутительных и пасквильных сочинений.

„Сподат! Рисуюнок Т. Шевченко. „Из меня, теперь пятидесятилетнего старика, тянут жилы по осьми часов в сутки.“ (Из „Дневника“ Т. Шевченко).

ШЕВЧЕНКО И УКРАИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Петр Колесник

В центре украинской литературы XIX в. стоит величайший народный поэт — Тарас Григорьевич Шевченко. Его влияние на литературу было настолько огромно, что трудно было сказать о каком-либо крупном украинском писателе, не учитывая влияния на него творчества Шевченко. Чем объяснить это необычайное и вместе с тем нормальное явление?

Шевченко вытупил как выразитель и вдохновитель великого народного возмущения против самодержавно-крепостнического строя старой России — «старым народом». В его страстных призывах к борьбе против царизма, помещиков-крепостников и церкви, против национально-колонизаторского гнета все угнетенные народы России видели своего выразителя.

Грабительская «реформа» 1861 г. авторемонила революционно-демократическое движение крестьянства, но не уничтожила его. Борьба революционной демократии продолжалась все время второй половины XIX в. Но Шевченко был не только революционным демократом по своим политическим убеждениям, он был в то же время и гениальным поэтом, великим мастером художественного слова.

Первые, кто понял и оценил историческое значение Шевченко как революционера и поэта, были великие российские демократы Чернышевский и Добролюбов. Они сравнивали роль Шевченко в украинской литературе с ролью Пушкина в литературе русской. И это действительно так.

Ведь не случайно был издан в 1858 г. в Лейпциге сборник стихотворений Пушкина и Шевченко.

Как поэт Шевченко не был продолжателем предшествующей ему литературы, хотя некоторого влияния дворянских романтиков, особенно на его раннее творчество, отрицать нельзя. Поэтический гений Шевченко кряпим своим уходом в самолюбивое народное творчество. Характерно, что у Шевченко мы почти не найдем механического перенесения народных песенных приемов в поэзию. Он органически вырастал из истинно народного творчества; этнографическая стилизация под народную песню была ему чужда, как чуждо было ему барское преклонение перед «народным гением». Формировался как поэт истинно народный, Шевченко чувствовал идейную связь своего творчества с творчеством демократических поэтов — Барбье, Беранже, Берса, как чувствовали идейную

связь с ним русские демократические поэты — Некрасов, Курочкин, Михайлов и др. При жизни Шевченко и после него существовала целая плеяда поэтов (Руданский, Глибов, Кулик, Чужбинский, Кулиш и др.), прямых продолжателей дворянских романтиков 30—40-х годов. Творчеством этих поэтов восхитилась русская реакционная пресса. На страницах «Московитина» 60-х годов можно встретить хвалебные гимны этой поэзии «во вкусе Байрона», лиричной «на языке дельфинов» и чумаков». Упомянутые поэты, поэзия, по выражению Шевченко, «лесть русскому оружию», упорно продолжали стилизоваться под народную песню, упорно противопоставляли себя Шевченко и Некрасову. Но этим преодолеть влияния Шевченко на литературу им не удалось. Тогда началось открытая борьба против революционных традиций поэзии Шевченко. Борьбу начал Кулиш, наиболее талантливый и образованный из поэтов — современников Шевченко. В своих «Досветах» Кулиш торжественно объявил себя «продолжателем» великого поэта. Он начал с упрощенной стилизации лирики Шевченко, заявляя, что устами Шевченко говорит сам народ. Примеру Кулиша последовали многие либерально-монархические поэты. Один из них — знаменитый украинский поэт Федькович — буквально все свое поэтическое творчество построил на либеральной «обработке» мотивов Шевченко. Но даже в том, что Кулиш и его сподвижники удавалось преодолеть творческое произведение Шевченко, политически наиболее незрелые. Политическая же лирика и сатира великого поэта «обработке» не поддавалась. Тогда Кулиш выступил уже без сподвижников против «сыпной мушкетера» Шевченко, против его «дикого бунтарства». Националистическая «теория» Кулиша о национальной «самобытности» Шевченко, о его органической «чуждости» русской демократической литературе потерпела крах. Кулишу не удалось противопоставление творчества Шевченко переводам великих мастеров мировой литературы — Шекспира, Байрона, Пушкина, Миллера.

Революционные традиции поэзии Шевченко нашли свое продолжение в творчестве революционного украинского поэта Грабовского, замечательного мастера из сибирской каторги. Именно влияние Шевченко послужило толчком для переводной работы Грабовского, ориентированного на революционную лирику Гейне, Шелли, Негри, Петерфи и др.

Грабовским, конечно, влияние Шевченко не ограничивалось. Нельзя как следует творческое развитие двух выдающихся украинских поэтов конца XIX и начала XX столетия — Франко и Леси Украинки, не учитывая глубокого влияния на них поэзии Шевченко.

Когда-то украинский националист Гринченко пробовал доказать, что Шевченко, совсем непонятен народу, что Шевченко «чужд», что у него нечему учиться. Но поэт продолжал жить, как великий свидетель «темного народа», гнетущего миллионы трудящихся масс старой царской России. Он продолжает жить в памяти освобожденных народов великой Советской страны.

Когда-то украинский националист Гринченко пробовал доказать, что Шевченко, совсем непонятен народу, что Шевченко «чужд», что у него нечему учиться. Но поэт продолжал жить, как великий свидетель «темного народа», гнетущего миллионы трудящихся масс старой царской России. Он продолжает жить в памяти освобожденных народов великой Советской страны.

НЕИЗВЕСТНЫЕ КАРТИНЫ ШЕВЧЕНКО

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). До революции материалы о жизни и творчестве великого украинского поэта Т. Г. Шевченко были разбросаны по всей России. Сейчас значительная часть этих материалов собрана Институтом Шевченко в Киеве. Но много рукописей, писем и картин Шевченко, очевидно, не находятся в частных коллекциях. На днях один ленинградский литератор решил случайно купить у букиниста оферт Шевченко с надписью — «Архитектору А. П. Бродякову».

Находка — черновик письма Шевченко, обнаруженный искусствоведом З. Асаркиным (ГИИС), в архиве К. Бродякова. В письме говорится о том, что К. Бродяков отказывается продолжать хлопоты о Шевченко после его оренбургской ссылки. Известные картины Шевченко найдены в провинциальных музеях. При инвентаризации астраханского музея было найдено несколько картин Шевченко, принадлежавших паролеходчику Санюжникову, на пароходе которого Шевченко возвращался из ссылки в горьковский музей был

найден карандашный портрет, нарисованный Шевченко с одного из своих нижегородских знакомых. Писательники художника П. Петровского, в Свердловске, являются обладателями большой картины Шевченко «Св. Себастьян» — одной из ранних работ художника, относящейся к академическому периоду. Недавно в архиве Пушкинского дома найден подлинный билет на поэму «Гайдамаки». Поэма эта издавалась и распространялась самим Шевченко; на подлинном билете имеется собственноручная подпись поэта.

В горьковском музее был найден карандашный портрет, нарисованный Шевченко с одного из своих нижегородских знакомых. Писательники художника П. Петровского, в Свердловске, являются обладателями большой картины Шевченко «Св. Себастьян» — одной из ранних работ художника, относящейся к академическому периоду. Недавно в архиве Пушкинского дома найден подлинный билет на поэму «Гайдамаки». Поэма эта издавалась и распространялась самим Шевченко; на подлинном билете имеется собственноручная подпись поэта.

В горьковском музее был найден карандашный портрет, нарисованный Шевченко с одного из своих нижегородских знакомых. Писательники художника П. Петровского, в Свердловске, являются обладателями большой картины Шевченко «Св. Себастьян» — одной из ранних работ художника, относящейся к академическому периоду. Недавно в архиве Пушкинского дома найден подлинный билет на поэму «Гайдамаки». Поэма эта издавалась и распространялась самим Шевченко; на подлинном билете имеется собственноручная подпись поэта.

Хата в которой родился Шевченко. Рисунок Т. Шевченко

ИЗ ШЕВЧЕНКО

Неопубликованный перевод с украинского В. Брюсова. Когда б вы знали, господа, Где люди плачут, вы тогда Своих идиллий не творили б И бога всею не хвалили б, Не умилались бы всегда! За что, не знаю, называем Мы хату в роше — тихим раем... Там, в хате, мучился я, Там первая слеза моя Когда-то пролилась! Не знаю, Найдется ли у бога зло, Что эту хату обомало! А хату раем называют! Не буду называть я раем Ту хату, что в лесочке, с края Тула, над озером была: Ах! Там меня мать родила, Там, распевая, пеленала И песней скорбь переливала В свое дитя. Я в хате той И в том леску — не рай святой Нашел, но ал... Ведь там — работа, Неволя, вечная забота! И помолиться не даю! Там мать мою нудил и труд, Оселила молодую силу, Свела безвременю в могилу; С детьми поплакал там отец (Мы были малы, были голы) И, не стерпев судьбы тяжелой, На барщине нашел копец. Мы распознали, как мышенята, По людям. Взят был в школу я, Чтоб воду приносить ребятам; На барщину пошли братья, Потом забрали их в солдаты... А сестры... сестры! Горе вам! Мои голубки молодцы!

Шевченко в московских хранилищах

Московские музеи и архивы не могут похвалиться богатством шевченковских материалов. И это понятно: несколько лет назад рукописи и рисунки поэта были переданы в Институт Шевченко (Киев). Передать шевченковские материалы на Украину, московские хранилища не перестали собирать наследие поэта и документы о нем. Последнее время в Институт литературы им. Горького приобрели более 250 рукописных изданий сочинений Шевченко и работ о его жизни и творчестве. Среди них ряд зарубежных изданий. Рукописный отдел института купил у частного лица автограф стиха «Огни горят, музыка греет», датированный 10 мая 1858 года.

Государственный Литературный музей приобрел два неопубликованных письма Шевченко на украинском языке. Письма адресованы близкому знакомому поэту, профессору Горьковского сельскохозяйственного института Королеву и помещану 1842 года. Одно из писем посвящено описанию путевых впечатлений во время поездки поэта в Швецию и Данию.

В иллюстративном отделе музея хранятся: акварельный портрет художника Зауэрвейта работы Шевченко, пейзаж «Видубецкий монастырь у Киева» и оферт «Сама себе господыня». Первые две вещи нигде не опубликованы.

ВЕЛИКИЙ НАРОДНЫЙ ПОЭТ

Будем, милый, Драть из риз портянки силой И прикруим у кадила, Печь иконами истопим, В новой хате, чтоб не гнило, Подметем мы сор кропилом. 10 марта 1861 г. перестало биться сердце великого народного бунтаря, пламенного борца против царских сатрапов, против самодержавия русских царей, против дикого произвола над народными массами со стороны русских, польских, украинских помещиков. 75 лет тому назад великий народный украинский поэт Шевченко. В пору дикого произвола родился Шевченко. Российская империя Николая I дрожала под ударами народных восстаний. Крепостные крестьяне жгли помещичьи усадьбы, резали своих поработителей. Шла непримиримая борьба угнетенных против угнетателей. Крепостная система рушилась. В этой гигантской борьбе против крепостничества великую роль сыграли русские революционеры-демократы Чернышевский и Добролюбов. Воюющей силой надвигалась на крепостничество крестьянская революция. Но революция не победила. На историческую сцену еще не вышел пролетариат, не было еще той исторической силы, которая смогла бы повести крестьянство за собой, указать ему путь выхода из неволи, невежества, слепой рабства. Одиночки-революционеры не могли выиграть этой роли. Они напали в неравной борьбе против помещиков и царских сатрапов. Крестьянские массы были в грозных восстаниях, не видя выхода.

видел, как страдали его сестры, как на барщине умирал его отец. Он вышел из низов народа, который не подымал своих глаз к солнцу, будучи прикован ярмом крепостного труда к земле. Цивильных масс, их тяжелую судьбу Шевченко с детства лет глубоко почувствовал, ибо сам тянул ярлык крепостного ребенка, не видя перед собой никакой перспективы. Он вырос под канючьими пальцами управителей, под пинками пыльных дьячков и малафоров. Его детская судьба ничем не отличалась от судьбы миллионов крестьянских детенышей, которые рожались и умирали в тяжелой неволе. Но природа дала ему страстное желание учиться, а жизнь укрепила его ненависть против мажоран, против помещиков, против царских сатрапов. Недаром этот человек, вышедший из крепостных, обладал исключительными талантами, долгие годы не мог освободиться от ярма крепостничества. Известные годы службы Шевченко у пана Энгельгарда, известные годы его работы в Художественной академии в Санкт-Петербурге. Поэтические, которые получили Шевченко от пана Энгельгарда, на всю жизнь укрепили в нем ненависть к помещикам. А если вспомнить эпизод выкупа Шевченко из крепостничества, станет еще более рельефной фигура Шевченко в годы его беспробудной молодости. Он тянулся к знаниям — ему отвечали пинками; он хотел рисовать, но барин Энгельгард пытался отучить его от этого поощениями. Развернул блестящую работу в академии, обратил на себя внимание как исключительно талантливого молодой художник, он долго не мог стать свободным, потому что Энгельгард стремился за выкуп его получить как можно больше денег.

Шевченко мечтал стать художником. Он выделялся в рядах современников ему художников и занял почетное место. Об этом свидетельствуют награды, полученные им за работы, и звания академика. Собранные после смерти Шевченко картины и рисунки, общим количеством около 900, говорят о его большом мастерстве художника. Шевченко дает прекрасные зарисовки тогдашней Украины. Ряд за рядом проходят образы гетманов, Запорожская Сечь, ему мерещатся казачьи синие жуваны, полковые бунтухи, он хочет воскресить старую гетманскую Украину, думая, что она может спасти с лица земли николаевский гнет и возродит волюное казачество. Он представляет казачество как единое целое. У него сонник, казачий старшина, казачие полковники идут рука об руку с голытьбой. ...А в Киеве, на Подоле Наше братство, наша воля. Без холода и без пана. Сама по себе в жуване. Вернулись веселье, Бархатом дорогу стелет, Шелком сверху застилает. И пути не уступает. Эти же мотивы звучат у Шевченко в «Гайдамаках». Однако националистическая идеология прошлого Украины быстро сменяется ненавистью к русским, польским и украинским панам, и Шевченко начинает говорить об украинских гетманах: Рабы, подлым, мразь Москвы. Варшавский мусор — ваши паны, Яснольвиные гетманы. Таким образом, отбрасывая идеализацию гетманов, Шевченко идеологию поиманию прошлого Украины. Он так характеризует Богдана Хмельницкого: Край Богдан, край Да в Киеве затеял Продавать злодеям. И севось туман прошлого Украины Шевченко начинает видеть Украину, которая живет в странном горе, в нужде, в слезах и крови народных масс. Он с гневом и страшной силой возмущенного крепостного передает это народное горе: Чернее черноты земли Блуждают люди; засыхают Сады зеленые; в пыли Ряд белых хаток дымится; Пруды бурьяном заросли. Как будто села погорели, Как будто люди одурели... Без слез на барщину идут И деток за собой ведут! Ряд современников Шевченко, украинские панские писатели изображали украинское село, как рай. В ответ на это Шевченко, рассказывая о действительной жизни украинского крепостного крестьянина, пишет: Там неволя — Работа тяжкая. По Шевченко не только пассивно

наблюдает то, что происходит в украинском селе. Он грозит украинским панам метью народных масс: «Образумьтесь людям люди! Бутье — хуло будет! Разорвут оковы скоро Сквановые люди. Суд настанет, грянет речью И Днепр и горы. Потечет тогда сторечем Кровь во сине море Детей ваших!» Во многих своих произведениях Шевченко осмеивает империю Николая I. Он возмущен народными массами к топору, на восстание против царей. В различных своих поэтических произведениях он мечет стрелы против трона, против Николая I: Закуют царей несмытых В железные пути Да их, знатных, оковами Ручными прикрутят. Шевченко постепенно отходит от правого крыла украинских либералов, он смыкается в своей работе, в своей политической агитации, в своем омерзении к Чернышевскому и Добролюбовым. Интересно, когда он был в ссылке, когда он высоко поднял голос протеста против царского самодержавия, в эти времена он находит исключительную поддержку русских демократов-революционеров Чернышевского и Добролюбова. Мы знаем, как Чернышевский являл народные массы топить топор против господ. Эти же мотивы звучат в произведениях Шевченко. Он увидел правду, действительное положение народных масс и с позиций революционера-демократа сорвал покрывало романтики с прошлого Украины. И когда Шевченко стал на этот путь, в его творчестве, непреклонная воля. Со страниц его басенных, подлинно народных поэм и песен смотрит на нас забитое, раздвоенное, обрванное, голодное украинское село. Мы хотим беспартийную женщину, над которой наземается украинский помещик, мы слышим свист богаты и скрип ярма крепостнической неволи. В песнях и поэмах Шевченко — слова народных масс, их крик о мести, их плач о потерянных годах молодости, их печаль о невозможности вернуть потерянное. Мать ломает руки, убивая над трудом любимого сына; дочь падает под боком пана над могилкой матери, а крестьянка

дети растут в холоде, голоде, под забором панских имен. Никто не скажет о них доброго слова, никто их не приласкает. Как же можно, видя все это, любить николаевскую Россию? И Шевченко в гнев отвергает николаевскую современность. Он в отчаянии восклицает: Нет, сердце, ты добра не жди. Не жди и долгожданной воли — Она уснула. Царь Никола Ез задумчив. Будить Ту волю килую — так миром Нам надо обуздать казакит, На совесть засунуть секиру, А совесть можно и будить. Нето засунуть сочтец за благо До странного суда бегитя. Призыв «связаться за топор» звучит у него, и здесь он переключается с революционными призывами Добролюбова и Чернышевского. Шевченко пишет ряд произведений, в которых высмеивает религию и отрицает существование бога. Конечно, его мировоззрение не является целиком атеистическим. Шевченко — лирик. Его лирика глубока, прекрасна, она охватывает все лучшие переживания его тяжелой жизни. Но в этой лирике, отражающей дни его ужасного, трагического одиночества, отражена вместе с тем история угнетенных масс украинского народа. Украинские помещики-либералы пытались отвлечь Шевченко от революционных мотивов. Однако на это ничего не вышло. Недаром господа Кулиш и Костомаров отвернулись от Шевченко, когда он встал на путь русских революционеров-демократов. Недаром украинский помещик Кулиш, в тот момент, когда Шевченко возвращался из ссылки, предлочет сделать кряк на лошалях больше сотни километров, лишь бы не встретиться с великим поэтом украинского народа! В чем сила творчества Шевченко? Она заключается в том, что его творчество подлинно народное. Никто, как Шевченко, во всей украинской литературе не использовал так глубоко подлинно народное творчество для того, чтобы создать широкие помысли, лишь бы не встретиться с великим поэтом украинского народа! Она заключается в том, что его творчество подлинно народное. Никто, как Шевченко, во всей украинской литературе не использовал так глубоко подлинно народное творчество для того, чтобы создать широкие помысли, лишь бы не встретиться с великим поэтом украинского народа!

Шевченко развернул в своих произведениях подлинное творчество украинского народного языка, он показал его неисчерпаемое богатство и подлинную силу и значимость до таких высот, до каких поднимал русский язык Пушкин. Украинские националисты, беря произведение Шевченко в доказательство осециени, не раз пытались использовать его в интересах своей контрреволюционной работы. Однако на эти попытки ничего не вышло. Шевченко не может выйти, так как Шевченко стоит перед нами как крестьянский революционер — пролетарий столетия, идущий вместе с русскими революционерами-демократами, но не с украинскими панам. Шевченко не был социалистом, но Шевченко был великим бунтарем. Он ненавидел николаевскую Россию, он ненавидел панское ярмо. Он полюбил, раздвоенный самотом жандармов. Только Великая пролетарская революция под знаменем Ленина — Сталина дала раскрепощение трудовому народу, дала многомиллионному народному трудящемуся и строить новую, социалистическую жизнь. На Украине, где когда-то скрипело ярмо угнетения, цветут сады прекрасной социалистической жизни. На Украине, где когда-то леги крепостных крестьян умирали под панскими забором от голода и холода, учатся 5 миллионов детей украинского народа! На Украине, где когда-то востал Шевченко Катерина погибла в неволе, в страшных муках беспробудной жизни, сотни тысяч и миллионы девушек и женщин-колхозниц с могучими песнями радости строят новую жизнь под великим знаменем социализма. Эту новую жизнь дала Великая пролетарская революция, которую братство народов. Вот почему, живя и работая в эти прекрасные, счастливые годы, мы не должны забывать о мрачных временах, когда жили и погибали в неравной борьбе против панов и царских жандармов такие подлинно народные таланты, как Тарас Шевченко. Пусть знают грядущие поколения, какой торьюгой народов была панская империя. Пусть радость наших маршан великой армии освобожденных украинцев, идущих под гениальным водительством Сталина.

Перевод стихотворения читат Шевченко к статье А. Хмыд/адела Г. Д. Владимирский.

„СУТЬ, ОСНОВА ТАРАСА—В ЕГО РЕВОЛЮЦИОННОМ ТВОРЧЕСТВЕ, КОТОРОЕ ОТОБРАЖАЛО ВЕКОВОЕ НЕДОВОЛЬСТВО, БУНТ ТРУДОВОГО КРЕСТЬЯНСТВА ПРОТИВ ПОМЕЩИКОВ, ПРОТИВ БОГАТЕЕВ“

П. П. Постышев

ВЗГЛЯДЫ ШЕВЧЕНКО НА САТИРУ

Рассеянные в переписке, в „Дневнике“, повести мысли Шевченко о сатире представляют чрезвычайно ценный материал...

В чем заключалась основная задача Гоголя? Чернышевский отвечает на этот вопрос так: „...должно приписать исключительно Гоголю задачу прочного введения в русскую литературу сатирического, или, как справедливее будет назвать его, критического направления“.

„На пороки и недостатки нашего высшего общества не стоит обращать внимания. Во-первых, по малочисленности этого общества, а, во-вторых, по застарелости нравственных недугов, а застарелые болезни легче и излечиваются, то только героическими средствами, противный способ сатиры здесь недействителен...“

Однако Шевченко признавал не всего Гоголя. Гоголь-революционер, Гоголь-мистик, автор позорных „Исторических мест на переписку с друзьями“ был ему организмом чужим. Ни одного теплого слова не нашел он у Гоголя в отношении „Мертвых душ“.

„Как хороши „Губернские очерки“... Я благодарю пера Саттыкова. О. Гоголь, наш бессмертный Гоголь! Каковою радостью возгорался бы благородная душа твои, увидя посетив себя таких гениальных учеников своих...“

Третье существенное замечание, которое делает Шевченко, относится к поруганию бедноты, грязному, бесчеловечному смерду. Поэт сразу почувствовал, что симпатии автора на стороне холопов, на стороне народа.

„Можно удивляться безопытности Чернышевский Н. Г. — Очерки гоголевского периода, „Исторические сочинения“, ГИИЛ, 1934, стр. 253.“

„Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.“

Но разоблачение пороков собственного класса никогда не стало перед Шевченко как задание первоочередной важности. Громадное большинство его сатирических произведений направлено прежде всего против господствующих, враждебных классов.

„Над проблемой „Гоголь“ — Шевченко немало поработало перья присяжных литераторов. Слотовы да рядом вывозились, противоположные взгляды. И. С. Туровцев, например, думает, что Шевченко не был даже элементарно знаком с творчеством Гоголя...“

Шевченко знал, любил и ценил Гоголя прежде всего как великого сатирика. Бессмертному творению гоголевского гения — „Мертвым душам“ — Шевченко посвящает немало дифирамбов. Из далекой, безлюдной степи, закованной в цепи страшной неволи, он умоляет друзей прислать Гоголя „Речь к народу“, пишет Шевченко приятельнице, — чтобы вы мне (наисловеснее прощу) прислали „Мертвые души“.

„Содержание изданных произведений Шевченко с оригиналами, приходится поражаться обилию всевозможных извращений. Возьмем некоторые примеры, в частности „Дневник“. У Шевченко речь идет о том, как солдат, за то, что его офицер систематически обворовывал, отомстил ему „солдушкой“...“

1 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 25—26. Державинцев, 1936 г.

2 Шевченко Т. Г. „Кобзарь“ с приложением воспоминаний о Шевченко писателя Турталева и Половского. Прага, 1978.

3 Письмо к Репинной В. из Оренбурга от 7 марта 1856 г.

4 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

5 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

6 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

7 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

8 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

9 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

10 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

11 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

12 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

13 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

14 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

15 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

16 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

17 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

18 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

19 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

20 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

21 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

22 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

23 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

24 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

25 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

26 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

27 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

28 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

29 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

30 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

31 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

32 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

33 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

34 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

35 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

36 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

37 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

38 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

39 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

40 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

41 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

42 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

43 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

44 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

45 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

46 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

47 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

48 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

49 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

50 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

51 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

52 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

53 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

54 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

55 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

56 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

57 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

58 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

59 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

60 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

61 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

62 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

63 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

64 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

65 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

66 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

67 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

68 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

69 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

70 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

71 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

72 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

73 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

74 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

75 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

76 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

77 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

78 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

79 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

80 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

81 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

82 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

83 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

84 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

85 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

86 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

87 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

88 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

89 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

90 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

91 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

92 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

93 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

94 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

95 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

96 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

97 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

98 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

99 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

100 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

101 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

102 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

103 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

104 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

105 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

106 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

107 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

108 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

109 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

110 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

111 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

112 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

113 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

114 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

115 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

116 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

117 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

118 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

119 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

120 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

121 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

122 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

123 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

124 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

125 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

126 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

127 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

128 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

129 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

130 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

131 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

132 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

133 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

134 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

135 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

136 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

137 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

138 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

139 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

140 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

141 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

142 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

143 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

144 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

145 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

146 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

147 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

148 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

149 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

150 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

151 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

152 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

153 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

154 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

155 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

156 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

157 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

158 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

159 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

160 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

161 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

162 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

163 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

164 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

165 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

166 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

167 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

168 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

169 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

170 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

171 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

172 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

173 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

174 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

175 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

176 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

177 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

178 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

179 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

180 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

181 Шевченко Т. Г. „Журнал“ („Дневник“), стр. 116.

КНИГИ

РОМАН ЭСА ДЕ НЕЙРОШ

Писатель Эса де Кейрош, португалец по происхождению, уже давно известен в русской переводной литературе...

Первой литературной работой писателя стала повесть «Преступление над Амару»...

Не случайно поэтому, было и содержание романа Эса де Кейрош и его отношение к действительности...

Если материя и естественность отличает роман Эса де Кейрош, то его форма — это форма романа...

*Эса де Кейрош. Преступление над Амару. Гослитиздат. 1935.

СПОР С БУРЖУАЗНЫМИ ГУМАНИСТАМИ

Книга молодого писателя Петра Северова посвящена спорам с буржуазными гуманистами...

Уже отдельные повести, напечатанные в «Красной воле», обнаруживают безусловную одаренность П. Северова...

Серия повестей об одном герое не всегда образует повесть о нем. Северов дает большую осязаемую символическую нагрузку фактам...

Последние, впрочем, имеют сравнительно второстепенное значение по сравнению с той основной темой, которая составляет суть романа...

К. ЛОС

Тарас Шевченко. Женский портрет 1847 г.

ИСТОРИЯ 30-Й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

КО ВСЕМ БЫВШИМ КОМАНДИРАМ, ПОЛИТРАБОТНИКАМ, КРАСНОАРМЕЙЦАМ, МЕДПЕРСОНАЛУ И ДРУГИМ УЧАСТНИКАМ 30-Й СРЕЛКОВОЙ (Б. 4-Й УРАЛЬСКОЙ) ДИВИЗИИ

Дорогие товарищи! Государственное военное издательство работает над созданием истории 30-й стрелковой дивизии...

Исторический путь 30-й дивизии велик и красочен. От незабываемого легендарного похода десяти тысяч уральских партизан...

П. Северов волнует тема гуманизма. Спор с буржуазными гуманистами, разоблачение врага и труса, приращиваемые славянскими словами...

30-я дивизия внесла одну из самых ярких страниц в историю Красной армии, созданной гением партии Ленина — Сталина.

Судя по своему долговому восстановлению истории этой героической борьбы во всей ее исторической полноте и красочности...

Руководители организации области наметили ряд мероприятий по увековечению памяти писателя: имя Фурманова присвоено одному из лучших колхозов Среднего района...

Сколько доклады и беседы о знаменитом и творческом пути Фурманова проведены в школах, клубах и на предпринятых Горьковского края...

Сколько доклады и беседы о знаменитом и творческом пути Фурманова проведены в школах, клубах и на предпринятых Горьковского края...

Сколько доклады и беседы о знаменитом и творческом пути Фурманова проведены в школах, клубах и на предпринятых Горьковского края...

Сколько доклады и беседы о знаменитом и творческом пути Фурманова проведены в школах, клубах и на предпринятых Горьковского края...

Сколько доклады и беседы о знаменитом и творческом пути Фурманова проведены в школах, клубах и на предпринятых Горьковского края...

Сколько доклады и беседы о знаменитом и творческом пути Фурманова проведены в школах, клубах и на предпринятых Горьковского края...

Сколько доклады и беседы о знаменитом и творческом пути Фурманова проведены в школах, клубах и на предпринятых Горьковского края...

Сколько доклады и беседы о знаменитом и творческом пути Фурманова проведены в школах, клубах и на предпринятых Горьковского края...

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОЙ РАДОСТИ

Мы знали Жапа Жюно — талантливого и крайне своеобразного французского художника — до выхода его «Песни мира»...

С жгучей ненавистью думает он о цивилизации, которая в руках буржуазии превратилась в орудие эксплуатации, угнетения и эксплуатации...

Устами одного из пастухов, главных старей овец, Жюно восклицает: «Эра пропадает жизнь! Как будто кто-то ходит по грядкам виноградных лоз, облепленных навозом...»

Но где та радость, которую потерял и вновь хочет найти человек? На горных массивах Южных Альп...

Величайшей симпатией изображал он людей, оставшихся верными детям природы, крестьян, простых, как дети, и мудрых, как земля...

В этих горных Жюно увидел ту густую жизнь, которая укрылась от современности и каким-то чудом пренебрегла века целостью и полнотой своей неоскорбленной жизни...

Жюно идеализировал патриархальные отношения, окутывая их флером пантеистического восприятия природы и не понимая, что пытаясь найти и оживить радость, он сам наступил на нее...

Поэтому искренняя ненависть к капитализму не была грозным оружием в руках Жюно.

Однако, в самом его творчестве были заложены противоречия, разраставшиеся по мере того, как художник все больше и больше углублялся в свою тему.

Если мы вспомним его роман «Холм» — страшную правду о беспомощности и невежестве этих «сынов природы», «простых», «мужественных» горных крестьян...

В феврале 1934 года Жап Жюно оказался в рядах антифашистской демонстрации. Он стал борцом за будущее трудящегося человечества.

В «Песне мира», написанной накануне перехода Жюно на новые позиции (1934 г.), заключена еще одна последняя попытка писателя опереться на прошлое и будущее им «старую радость»...

В одной из своих последних статей Жюно пишет: «Я предпочитаю жить. Предпочитаю жить, убои войну, убои капитализм. И хочу жертвовать собой только для счастья своего и близких...»

«Писатель приобретает известность. Некоторые его книги печатаются массовыми тиражами. И вот наступает чувство утраты. Можно почить на лаврах, не думать над каждым словом, не вкладывать в свои творения чувств и мыслей...»

«Людям нашей страны оживают лишь в тех произведениях, где писатель протягивает им руку, как самый близкий и родной, радуясь и страдая с ними, когда он готов отдать своею герою лучшее человеческое качество и вместе с ним гордиться величием открывающегося ему внутреннего зорю мира...»

«В романе много говорится о музыке. Но напрасно стали бы мы искать здесь ту атмосферу искусства, которую проникнули, например, «Жап Кристоф» Романа Роллана или «Творчество» Золя...»

«К сожалению, нет возможности привести здесь длинные описания концертов и восприятия их слушателями. Эти описания на том же уровне, как и весь остальной антиутопический мир Жюно...»

«В романе много говорится о музыке. Но напрасно стали бы мы искать здесь ту атмосферу искусства, которую проникнули, например, «Жап Кристоф» Романа Роллана или «Творчество» Золя...»

ВЛ. ДМИТРИЕВСКИЙ

ПАМЯТИ ПИСАТЕЛЯ-БОЛЬШЕВИКА

15 марта исполняется 10 лет со дня смерти писателя-большевика Д. Фурманова.

Широко готовится в Фурмановском районе на родине писателя — в Иваново. На всех предпринятых и в учебных заведениях Иваново с 10 по 20 марта будут проведены беседы о жизни и творчестве автора «Чайка»...

Руководители организации области наметили ряд мероприятий по увековечению памяти писателя: имя Фурманова присвоено одному из лучших колхозов Среднего района...

Сколько доклады и беседы о знаменитом и творческом пути Фурманова проведены в школах, клубах и на предпринятых Горьковского края...

Сколько доклады и беседы о знаменитом и творческом пути Фурманова проведены в школах, клубах и на предпринятых Горьковского края...

Сколько доклады и беседы о знаменитом и творческом пути Фурманова проведены в школах, клубах и на предпринятых Горьковского края...

Сколько доклады и беседы о знаменитом и творческом пути Фурманова проведены в школах, клубах и на предпринятых Горьковского края...

Сколько доклады и беседы о знаменитом и творческом пути Фурманова проведены в школах, клубах и на предпринятых Горьковского края...

Сколько доклады и беседы о знаменитом и творческом пути Фурманова проведены в школах, клубах и на предпринятых Горьковского края...

Сколько доклады и беседы о знаменитом и творческом пути Фурманова проведены в школах, клубах и на предпринятых Горьковского края...

Сколько доклады и беседы о знаменитом и творческом пути Фурманова проведены в школах, клубах и на предпринятых Горьковского края...

О РАВНОДУШИИ И ПРОПИСНЫХ ИСТИНАХ

Путешествия по Германии, педалью на Гартбург, Гейне избирает ступню путешественника на Ровинах с лоснящимся табулато-дирижм лириком...

«Мы шли с ним вместе, и он рассказывал мне разные истории с приключениями, которые были бы совсем чуждыми, если бы они не окутывались доказательством, что на самом деле призраки не были, а туманный призрак был земная близость...»

«В романе Лавровского «Видеяние» Лавровский рассуждает стариком Лисков: «Я не унаследовал ни майората, ни особые привилегии...»

«Людским так, что без лаолишного трюбовского морализирования их дело было бы совсем плохо. Трюбов как бы дирижирует этим хором людей, неустанно разъясняющих друг другу и себе собственную социальную сущность...»

«Гораздо «выдержаннее» Лавровский рассуждает стариком Лисков: «Я не унаследовал ни майората, ни особые привилегии...»

«Несмотря на столь явное пристрастие к социологическим изысканиям герой Лаврова ведет себя довольно странно, а центральная часть романа «заключена» прямо-таки в духе Шеридана Хоупса. Прина — молодая самодостаточная женщина, ученица консерваторки, находит почему-то

* Журнал «Новый мир», № 8, 9, 10, 11.

